

Джаримова А.И.

Jarimova A.I.

соискатель кафедры философии
Майкопского государственного
технологического университета,
г. Краснодар

post-graduate student of the chair of philosophy,
Maikop State Technological University,
Krasnodar

ВЛАСТЬ И СУД КАК КОНЦЕПТЫ И ПОНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

AUTHORITY AND COURT AS CONCEPT AND INTENTION OF SOCIAL PHILOSOPHY

Аннотация:

Проведенный автором краткий анализ основных подходов к рассмотрению власти показал, что всякий раз в зависимости от задач исследования выделялся и исследовался какой-то один или несколько ее аспектов.

Ключевые слова:

Власть, суд, концепт, понятие, аспект.

The summary:

Conducted by the author of a brief analysis of the basic approaches for dealing with the authorities has shown that each time, depending on the research objectives to stand out and investigated some one or some of its aspects.

Keywords:

Authority, court, concept, intention, aspect.

Суд и власть в нашем исследовании рассматриваются как понятия и концепты. Концепт и понятия – это явления, с одной стороны, одного и того же порядка, так как по внутренней форме едины [1, 48], но, с другой стороны, их следует разграничивать. В понятии отражаются, фиксируются существенные стороны и признаки предмета, они результат сциентистски ориентированного познания. В то время как концепт – «сгусток культуры, то в виде чего культура входит в ментальный мир человека...концепт – это то, посредством чего обычный, рядовой человек сам входит в культуру»[1, 46]. Так для рядового человека «суд» и «власть» существуют в ментальном мире не в форме четких понятий, а в форме особых переживаний, ассоциаций, знаков и т.п., которые вызывают эти слова. Таким образом, суд и власть не только мыслятся человеком, но и переживаются им. Они вызывают в сознании определенные эмоции: страх, надежду на справедливое решение, эмоциональное отвращение, презрение и проч. Второй причиной обращения к концепту является тесная связь суда и власти с языком. Оба эти явления, во-первых, концептуализируются языком и, во-вторых, проявляются посредством языка. Одним из ярких дискурсивных проявлений суда и власти, а также судебной власти, является монополия на информацию и абсолютное право на речь.

Этимология этих слов приводит нас к заключению, что их базовыми составляющими является слова: «господство», «сила», «право», «влияние», «принуждение», «авторитет». Не случайно в славянской мифологии с судом связывались персонофицированные воплощения судьбы – суденицы. Суд в мифопоэтической формуле отражен в общеславянских именах – в древнерусском - Судислав, в чешском – Sudi-slav, польском - Sediz-slav, сербохорватском – Здеслав. Эти имена свидетельствуют о еще более раннем индоевропейском источнике – получать, добывать славу [2, 471].

Слово «власть» и «власти» встречается в христианской мифологии. Здесь - это ангельские, небесные существа, причем, как и благие, послушные Богу, так и злые, антагонисты Бога [3, 239-240].

Суд и власть встречаются в мифологии и сохраняются в качестве концепта в архетипе. Поэтому есть все основания заявить, что концепты суда и власти прогенетичны по отношению к понятиям и в отличие от них суггестивны. Однако сциентистки ориентированное познание стремится к формированию понятий, к вычленению существенных черт и признаков данных явлений. Но в силу того факта, что суд и власть – это явления многопорядковые и богатые по своему общественному содержанию, дать четкое определение этим понятиям весьма затруднительно. Так в культуре понятие суд означает и форму деятельности, направленную на решение конфликтных ситуаций, споров, и форму наказания и социального контроля, и государственный орган, ведающий разрешением гражданских, уголовных, административных и др. дел, и определенное мнение и заключение, и здание (помещение), например, здание Суда. Менее многообразным семантическим содержанием отличается понятие «власть». Оно всегда выражало возможность человека распоряжаться чем-либо, или кем-либо и подчинять своей воли и своим интересам других людей. Власть над собой также возможна, но она выражается в форме воли.

Общим же признаком власти является ее направленность на других, в результате чего формируются отношения подчинения одних людей другим.

Формы власти различны, что определяется многообразием деятельности, социальных отношений, потребностей и интересов, а также же дифференциацией общественной системы. Это экономическая власть, политическая, социальная, экологическая, государственная, духовная, религиозная, власть СМИ. В настоящее время в связи с процессами глобализации и информатизации культуры формируется глобальная информационная власть. Можно говорить о существовании в культуре власти денег, родителей, мужчины, врача, педагога, власти смерти, зла, добра и т.д. В этом ряду многообразных форм власти выделяется и власть суда или судебная власть, а также власть права или правосудие.

Судебная власть – это частное проявление власти. Используя принцип восхождения от общего к частному, попытаемся выяснить существенные черты и признаки власти вообще. В философии Платона определяется, что власть – это, прежде всего, правление благородных и мудрых мужей и подчинение им неблагородных, младших, несведущих и неразумных. Такая власть не противоречит природе, так как ненасильственна, а основана на добровольном подчинении [4, 160-161]. «Если у человека величайшая власть соединяется с разумением и рассудительностью, возникают наилучший государственный строй и наилучшие законы» [4, 184]. По существу в античной философии впервые поднимается проблема государственной власти, основанной на добровольном, разумном подчинении ей.

В средневековой философии Августина Аврелия, Фомы Аквинского и др. Власть – это определенная фатальная неизбежность: «всякая власть от Бога». Поэтому даже светская власть – это проявление божественной воли и она должна служить справедливости. Так Августин Аврелий в трактате «О граде Божьем» (426 г.) отмечает: «Мы называем христианских государей счастливыми, если они управляют справедливо, если помнят, что они – люди; если употребляют свою власть на распространение почитания Бога и на его служение...» [5, 290]. Основное качество власти – это христианская добродетель, власть добродетельных людей полезна не столько для них самих, сколько для благосостояния их подданных. Напротив, царствование злых вредно более всего для самих царствующих, которые губят свою душу необузданностью пороков» [5, 296]. Теологическая концепция власти в новоевропейской философии стала вытесняться натуралистическими, в частности Т. Гоббса и Ламетри. Так, Т. Гоббс в книге «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651 г.) отмечает, что власть – это подчинение, и она может быть основана или на физической силе, «например, когда кто-нибудь заставляет своих детей подчиниться своей власти под угрозой погубить их в случае отказа или когда путем войны подчиняют своей воле врагов, даруя им на этом условии жизнь», или на добровольном соглашении «людей подчиниться человеку или собранию в надежде, что этот человек или это собрание сумеет защитить их против всех других» [6, 456].

Ламетри в своих трактатах «Анти-Сенека», «Предварительные заключения», «Опыт о свободе высказывания мнений», рассматривая некоторые этические принципы и систему нравственности современного ему французского общества, касается и вопроса власти. Будучи представителем механистического материализма, он считает, что власть – это сила принуждения, ее задача в укреплении государства и наказании преступивших закон: «Мы (т.е. философы) знаем эту гидру с сотнями и тысячами безумных, нелепых и глупых голов; мы знаем, как трудно управлять упирающимися животными; мы приветствуем ваши законы, вашу нравственность и даже вашу религию почти так же, как ваши виселицы и эшафоты» [7, 478]. Единственно, что желает Ламетри – это, чтобы «державшие кормило правления были немножко философами», это позволит власти «почувствовать разницу, существующую между их капризами, тиранией, законами, религией и истиной, беспристрастием и справедливостью», лишь при этом условии власть будет в состоянии служить человечеству [7, 493]. Среди французских материалистов XVIII в. – сторонников теории общественного договора Поль Анри Гольбах акцентировал внимание на аксиологической стороне проблемы государственной власти, сущность которой он усматривал в том, чтобы «обязывать членов общества точно выполнять условия общественного договора» [8, 130]. В пользу власти каждый член общества «ради собственного блага отказывается от независимости, ... подчиняет свою волю, свои способности центральной силе, предназначенной для того, чтобы ...регулировать действия всех членов общества и обязывать их содействовать осуществлению поставленной ею цели» [8, 132]. Так же как и его современники, Гольбах считал справедливость основным принципом власти.

Если предшественники немецкой классической философии отводили в решении проблемы власти ведущую роль добродетели и справедливости, то в философии И. Канта, Гегеля, Гердера эти нравственные принципы дополняются свободой и долгом и рассматриваются как важнейшие предпосылки процесса взаимодействия государственной власти и граждан, форми-

рования правового государства. По Канту, благодаря разделению законодательной, исполнительной и судебной властей побеждает «высшее нравственное благо». Государственная власть, и прежде всего судебная, в республиканском государстве обеспечивает единство общества. Она обусловлена необходимостью. Свобода трансцендентна и не выводима из опыта, но она есть основная характеристика государственной власти.

По Гегелю власть в обществе представляет государство - высшая форма нравственности, разумности и свободы. Сама модель «разумной формы» власти государства, по Гегелю, включает в себя минимум либеральных свобод: известна его цитата: «каждый народ имеет то правительство, которое заслуживает». В государстве судебная власть имеет особый смысл и свою субстанциальную свободу, а ценность ее признается лишь в той степени, в какой она выступает в качестве момента в жизни целостного государственного организма.

В марксизме власть определяется объективными историческими условиями и представляет собой особое рода социальный институт, функция которого заключается в подчинении одних людей другим.

В XX в. власть, в силу объективных исторических обстоятельств, становится актуальной темой в философии жизни, экзистенциализме, психоанализе, где она исследуется сквозь призму иррационализма.

Так, Ф.Ницше полагает, что стремление к власти присуще всем формам жизни. А действительный мир не что иное, как мир воли к власти, которая действует без цели и направления. Это значит, что весь мир и все существование - борьба воли различных форм жизни за власть. Закон жизни, утверждаемый Ф.Ницше, заключается в том, что сильные подчиняют себе слабых, угнетают их, живут за их счет. «Воля к власти во всякой комбинации сил, обороняющаяся против более сильного, нападающая на более слабое» [9, 302]. Исходя из теории «воли к власти», Ф. Ницше рассматривает историю как борьбу двух типов воли к власти: воли к власти «сильных» или господ, которая есть стремление к господству, и воли к власти «слабых» или рабов, которая есть стремление к подчинению, к ослаблению жизни [9, 304].

В настоящее время в современной отечественной философской науке основные подходы к исследованию проблемы власти можно свести условно к следующим:

1. Аксиологический подход исследования власти, акцентирует внимание на ее ценностях. Он получил разработку в трудах С.В.Ермакова, И.Е.Кима, Т.В.Михайловой, Агапова А.К., В.И.Курбатова и др.

2. Наиболее распространенным является взгляд на власть как сознательное и целенаправленное регулирование общественных отношений. Такой подход представлен в диссертационных исследованиях Ю.А. Овсянникова, Е.М. Харитоновой, С.В. Коновченко, В.М. Константинова, В.В. Меньшикова и др. Из приверженцев данной точки зрения наибольший интерес представляют для нас работы И.Н. Гомерова, В.Ф. Халипова, И.А. Исаева и др.

3. Третий подход - деятельностный. Власть определяется как социальная деятельность, имеющая свою структуру, цели, нормы и принципы. К сожалению именно этот подход еще не достаточно разработан и представлен лишь некоторыми авторами: В.В. Ильиным, В.И. Макаренко, В.И. Курбатовым.

Проведенный краткий анализ основных подходов к рассмотрению власти показал, что всякий раз в зависимости от задач исследования выделялся и исследовался какой-то один или несколько ее аспектов. Ни одно из приведенных определений в силу чрезвычайной сложности и многогранности исследуемого феномена, не является на наш взгляд полным и всеобъемлющим. Однако, все они верно схватывают природу власти, отражают те или иные ее грани, делают акцент на регулятивной функции власти. Соглашаясь по существу с вышеизложенными точками зрения на природу власти, считаем необходимым отметить следующие моменты:

Власть осуществляется через деятельность социальных субъектов. Она обладает относительной самостоятельностью, ее абсолютность заключается в том, что власть - это момент жизнедеятельности общественного человека. Поэтому, в первую очередь, власть должна изучаться в контексте человеческой деятельности. Все указанные подходы, несмотря на их несомненную научную значимость, страдают одним недостатком - малой разработанностью проблемы власти в аспекте деятельности. Деятельность - родовая характеристика человеческого бытия, и власть в социально-философском плане следует рассматривать в структуре деятельности, как ее составляющую во взаимосвязи и взаимодействии с другими компонентами деятельности. Такой подход позволяет исследовать динамику власти, выявить закономерности ее развития и функционирования; проанализировать ее именно как момент исторического процесса.

Недостаточно освещен вопрос о сущностных характеристиках субъектов власти, и особенно судебной. Известно, что власть не может существовать без человека и вне человека. Но

вопрос о том, как человек – носитель власти переживает власть, какими личностными качествами он должен обладать остается еще открытым.

Требует дальнейшего активного исследования антропологические принципы нравственного основания власти. Необходимость изучения власти в точки зрения такого подхода убедительно выразил Б.А. Диденко в своей книге «Хищная власть» (1997): «Человечество все ближе подходит к пониманию проблемы власти, - зла, исходящего от властных структур. Но нет пока ответа на самый главный вопрос. Почему власть - зло?! Почему словосочетание «нравственная власть» воспринимается как совершенно немыслимое, типа «круглого квадрата» или «горячего льда»? То ли, действительно, власть портит человека, то ли сам человек до такой степени способен «красить место», что дальше некуда? Не существует понимания непосредственного «менталитета власти». Какова внутренняя (интроспективная) «психологическая картина», мотивационная основа бесчеловечного поведения самих властителей (правителей, иерархов, авторитетов), которые не теряя душевного комфорта, обрекают людей на невзгоды и страдания? «Власть развращает человека, абсолютная власть развращает абсолютно». Неужели любой человек, обретший власть, способен на подобное «развращение»? Или только некие «избранные»? Древние греки считали, что «власть выявляет истинную суть человека». Но что же мешает прийти к власти по-настоящему хорошим, честным и нравственным людям, да и проявлять на столь ответственном посту свою «суть» - вершить благородные и великие дела для счастья людей?» [10, 8].

Неоднозначность и нерешенность проблемы власти, суда и судебной власти в социальной философии ставит перед нами проблемы определения ключевого понятия «власть». Из всего многообразия подходов мы остановились на определении власти, данное В.В.Ильиным: «власть – сдобренная цивилизностью, облагороженная способность, порожденная внутренней организованностью, иерархизованностью человеческих самоопределений, которые реализуются в контексте заданных на них отношений побуждения и принуждения, управления и контроля, подчинения и соподчинения, координации и субординации, зависимости, взаимозависимости и полной и частичной независимости, т.е. всего того, что в границах, при явном и скрытом, однако, активном участии, чего разворачивается обмен деятельностью, обработка людьми друг друга» [11, 164]. Данное определение кажется сложным, лингвистически излишне нагруженным, тем не менее, в нем автор указал на все черты и нюансы власти.

Власть явление многоаспектное. Среди ее основных аспектов можно выделить: социальный – власть выполняет социальные функции, психологический – он определяется властными отношениями и основан на лидерстве; гносеологический – без знания власть не возможно, вернее возможна, но она будет необузданной, дикой, антигуманной; организационный – власть всегда стремиться к установлению социального порядка, обладает синергетическим эффектом. Политический – так как власть основана на влиянии, принуждении и подчинении она способна реализовать политические цели и задачи, и сама политика есть нечто иное, как борьба за власть.

Ссылки:

1. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. Изд-е 3-е. М.: Академпроект, 2004.
2. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х тт. Т. 2. М.: Олимп, 1998.
3. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. Т.1. М.: Олимп, 1998.
4. Платон. Соч. В 4-х тт. Т.3. Ч. 2. М.: Академкнига, 1972.
5. Аврелий Августин. О граде божием. Мн: Харвест: АСТ, 2000.
6. Гоббс Т. Избранные произведения в 2-х тт. Т.2. М., 1976.
7. Ламетри Ж.О. Сочинения. М., 1972.
8. Гольбах П.А. Избранные произведения в 2-х тт. Т.1 М., 1973.
9. Ницше Ф. Воля к власти. Полн. собр. соч., т. IX, М., 1910.
10. Диденко Б.А. Хищная власть. М., 1997.
11. Ильин В.В. Философия в 2-х тт. Т.2. М., 2006.

References (transliterated):

1. Stepanov YU.S. Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya. 3rd ed. M.: Akadempromekt, 2004.
2. Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh tt. Vol. 2. M.: Olipm, 1998.
3. Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh tomakh. Vol.1. M.: Olipm, 1998.
4. Platon. Soch. V 4-kh tt. T.3. Pt. 2. M.: Akademkniga, 1972.
5. Avreliy Avgustin. O grade bozhiem. Mn: Kharvest: AST, 2000.
6. Gobbs T. Izbrannyye proizvedeniya v 2-kh tt. Vol.2. M., 1976.
7. Lametri J.O. Sochineniya. M., 1972.
8. Gol'bakh P.A. Izbrannyye proizvedeniya v 2-kh tt. Vol.1 M., 1973.
9. Nitsche F. Volya k vlasti. Poln. sobr. soch., Vol. IX, M., 1910.
10. Didenko B.A. Khishchnaya vlast'. M., 1997.
11. Il'in V.V. Filosofiya v 2-kh tt. Vol.2. M., 2006.